

Книга вышла
в свет

ШИРОКИЕ ОЧЕРТАНИЯ

В ПОСЛЕДНЕЕ время советская эстетическая и литературоведческая мысль широко раздвинула рамки наших представлений о категориях, казавшихся более или менее исследованными. Много нового, принципиально важного сказано и о социалистическом реализме. Вместе с тем эту коллективную работу советских ученых далеко еще нельзя считать завершенной. И сам предмет сложен, и поле деятельности поистине необъятно. Остается еще немало «белых пятен», спорных проблем, требующих напряженного и вдумчивого рассмотрения.

В этом смысле большой научный интерес приобретает монография азербайджанского исследователя Сейфуллы Асадуллаева «Историзм, теория и типология социалистического реализма», изданная в нынешнем году Азернешром. Перед нами серьезная, основательная попытка в историческом аспекте проанализировать метод социалистического искусства, подытожить по-своему вопросы его теории, дать широкие очертания его типологии. Мы можем сказать, что эта смелая попытка, ибо работа С. Асадуллаева ставит целью рассмотрение самых ответственных и весомых проблем, связанных с волнующей темой. Уже это одно привлекает к ней пристальное внимание.

Значительная часть книги посвящена историческому освещению теории социалистического реализма, концепции этого метода в 20-х и 30-х годах. Именно в эти годы социалистический реализм, опираясь на революционное познание природы и общества, установил в основных чертах, новое художественное отношение человека к действительности, по-новому охарактеризовал в искусстве роль народных масс в историческом процессе.

В острой полемике с антинаучными взглядами, последовательно анализируя и обобщая обширный фактический материал, непредвзято и свободно обращаясь к творческому опыту социалистического искусства, автор доказывает, что процесс утверждения нового метода явился исторически неизбежным и объективно обусловленным в эпоху социальных катаклизмов, в эпоху революционных преобразований. Тем самым отвергается столь же клеветническое, сколь и легковесное утверждение, будто бы метод этот был каким-то образом «декретирован», навязан извне.

С. Асадуллаев четко прослеживает, как происходил процесс формирования социалистического реализма, затронувший, а вскоре и целиком захвативший не только

литературу, но и пластические искусства, кино, драматургию и театр, музыку, причем отнюдь не в локальной, узконациональной сфере. Его развитие и универсальное, международное, глобальное явление было интенсивным, логичным и закономерным, ибо в его основе лежал действительный опыт трудящихся масс. Социалистический реализм выразил их новые идеалы, указал пути и перспективы художественного развития человека на новом историческом этапе.

Пути развития нового, как известно, не устаны розами. С. Асадуллаев отмечает, что новое искусство, как и новое общество, рождалось в муках, в жестокой борьбе, в спорах со старым, ошибочным, догматичным. На страницах книги возникает впечатляющая картина творческих и теоретических исканий, заблуждений и достижений. С. Асадуллаев не стремится приукрасить историю нашей духовной культуры, потому что она в этом не нуждается. При всех трудностях роста, при всех издержках первооткрывательства перед нами история победоносно, можно сказать, триумфального шествия социалистического реализма по еще неизведанным путям.

Детальное изучение критического и литературоведческого насле-

дия эпохи позволяет исследователю обосновать идею преемственности и органичности в развитии советской эстетической теории, доказать во всеоружии фактов, что она никогда не была и не могла быть некоей произвольно созданной конструкцией.

Как одну из примечательных сторон исследования нельзя не отметить то, что С. Асадуллаев широко и часто впервые оперирует материалом, почерпнутым в литературе, искусстве, эстетике Советского Азербайджана и других братских республик. Это придает работе не только свежесть и своеобразие, но и помогает обосновать идею общенародного значения социалистического реализма.

Автор подробно останавливается на борьбе советской эстетики против концепции отождествления художественного метода и мировоззрения, подчеркивает родовую связь социалистического реализма с реализмом классическим. Возникший как результат развития всего мирового искусства, как прямой приемник гуманистической классики, социалистический реализм пошел дальше, обретая собственную художественную специфику. Отсюда вопрос о традициях и новаторстве, вопрос о революционной романтике, связанной с утверждающим пафосом нашего искусства.

Историзму в изучении социалистического реализма посвящена глава, которая относится, на наш взгляд, к наиболее оригинальным разделам книги. Здесь С. Асадуллаев поднимает целую тему. Речь идет о том, что некоторыми учеными, и особенно публицистами, социалистический реализм рассматривается как нечто внезапно возникшее в абсолютно законченном виде, всегда равное себе и неподвижное. Исходя из этого, формируется художественный эталон, годный, по мысли его авторов, на все времена. То, что под эталон не подпадает, выводится за скобки социалистического реализма, именуется «демократическим искусством» или как-нибудь еще. Возникает терминологическая путаница. С. Асадуллаев справедливо отвергает ряд подобных надуманных схем, считая, что только пренебрежение к последовательно историческому изучению творческого метода является причиной их появления.

Теорию социалистического реализма строить лишь на отборных произведениях советской литературы нельзя. Зародившись в начале XX века, он переживает многогранный процесс развития, а не зарождается «вдруг» в литературе 20-х годов. Понимание С. Асадуллаевым реализма как творческого принципа, как идейно-эсте-

тической платформы, а не раз и навсегда найденной суммы художественных приемов, стремление обосновать строго исторический взгляд на опыт советской литературы весьма убедительны.

В главе о типологии социалистического реализма С. Асадуллаев определяет его компоненты, изобразительные принципы и особенности, рассуждает о соотношении метода и стиля, о многообразных способах и путях реализации метода в художественной практике. Автор понимает стиль как тип выражения содержания, как своеобразие художественного видения. Стиль объединяет в себе и содержание и форму, он самостоятелен, но только в пределах одного творческого метода.

С. Асадуллаев подвергает критике пресловутую теорию «единого стиля эпохи», «стиля современности», признание которых приводит к размыванию границ метода. В острой научной полемике исследователь приходит к заключению, что на основе живой действительности и с помощью бесконечно богатых художественных средств, приемов, традиций, открытий в нашей литературе возникают различные способы, и формы художественного освоения мира. Эти различные типы и формы проявления социалистического реализма автор называет направлениями или стилевыми течениями. В советской литературе он выделяет собственно реалистическое, романтическое, сатирическое, «научно-фантастическое и лирическое стилевые течения, различающиеся

внутри единого метода, существующие лишь на общей методологической основе.

Разумеется, здесь можно спорить о частностях, о тех или иных конкретных суждениях автора, особенно по поводу таких противоречивых явлений, как, скажем, творчество Александра Грина. Но общая направленность его выводов представляется интересной и плодотворной. Хотелось бы только предостеречь от дальнейшего растяжения границ «бесконечно богатых художественных средств» литературы — как отечественной, так и зарубежной, что привело бы к фактическому исчезновению этих границ и невольно сработало на имеющую в последнее время хождение, явно несостоятельную теорию множественности художественных методов в советской литературе. Между тем сама постановка проблемы типологии социалистического реализма направлена против этой теории.

В небольшой статье не представляется возможным охватить весь материал книги С. Асадуллаева. Нет сомнения, что она вызовет большой интерес, привлечет самые широкие круги читателей и специалистов.

Векил ГАДЖИЕВ,
кандидат филологических наук.

БАКИНСКИЙ
РАБОЧИЙ 3

20 НОЯБРЯ 1969 г.